

Лилия Левицкая

*Психологические
особенности
счастливых и
несчастливых семей*

На основе исследования реальных пар
+ практические рекомендации

Лилия Левицкая
Психологические
особенности счастливых и
несчастливых семей. На основе
исследования реальных пар +
практические рекомендации

<https://litres.ru/37395235>

ISBN 9785449339898

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Все мы слышали фразу классика «Все счастливые семьи счастливы одинаково, а несчастные – несчастны по-своему». В своем исследовании я рассмотрела из каких кирпичиков состоят дома счастья и несчастья – для того, чтобы вы могли в свой семейный проект вставить необходимые кирпичики и убрать ненужные.

Содержание

Психологические особенности счастливых и не счастливых семей	5
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ВЛИЯНИЕ ГЛУБИННЫХ ЛИЧНОСТНЫХ СЦЕНАРИЕВ НА СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ/ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ	11
1.1. Сущность жизненных сценариев. Теоретический анализ в различных психологических концепциях	11
1.2. Исследование психологически благополучных/неблагополучных семей в современной психологии	28
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Психологические
особенности счастливых
и несчастливых семей
На основе исследования
реальных пар +
практические
рекомендации**

**Лилия Валерьевна
Левицкая**

© Лилия Валерьевна Левицкая, 2018

ISBN 978-5-4493-3989-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Психологические особенности счастливых и не счастливых семей

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга создана на основе диссертационного исследования.

В ней собраны все основные данные исследования, а так же вы сможете найти практические рекомендации по улучшению семейных отношений.

Актуальность выбранной темы в первую очередь определяется мало изученностью бессознательной стороны в жизни каждого человека, мужчины/женщины и влияния этой бессознательной стороны жизни на благополучие семьи. А так же малоизученностью сексуальной интимной сферы жизни супругов.

Что лежит в основе поступков каждого члена семьи, какие жизненные бессознательные аспекты приводят к удовлетворенности браком и благополучию семьи. Общеизвестно, что каждый человек рождается в семье и принято считать, что в процессе воспитания он усваивает от родителей определенные паттерны поведения. Многие исследователи считают, что повзрослев человек в большинстве случаев, прожи-

вает свою жизнь под влиянием и по жизненному сценарию родителей.

Данный сценарий может быть успешным или не успешным. Однако, каждый человек мужчина/женщина благодаря личностным качествам и другой социальной ситуации развития, может отойти от сценария своих родителей и жить в семье, основываясь на свои ценности и личный опыт. Однако, в результате воспитания и обучения в социуме человек, будучи ребенком, усваивает нормы и правила поведения, которые у разных народов и стран имеют довольно значительные различия. Данные представления в психологической науке возникли довольно давно в результате формирования и развития каждого общества. К. Г. Юнг называл эти представления – архетипами коллективного бессознательного, То есть они каждым конкретным человеком не осознаются, но имеют сильное влияние на поступки. Эти глубинные жизненные сценарии, архетипы коллективного бессознательного, у женщин и мужчин различны. Как проявляются эти различия, что лежит в их основе, какое влияние они оказывают на совместную жизнь в браке и ее благополучие, как сказываются на удовлетворенности браком каждого конкретного человека, представляется нам малоизученным.

Стабильность брака в русле современного подхода характеризуется как показатель успешности супружеских отношений. Удовлетворенность браком, отражающая субъективную оценку супругов к собственному браку, является основным

предметом изучения в психологических исследованиях семьи (Голод С. И., 1998; Обозов Н. Н., 1982; Обозова А. Н., 1982; Олейник Ю. Н., 1986; Сысенко В. А., 1982; Левкович В. П., 1987 и др). Благополучие семьи давно привлекают к себе внимание исследователей психологов. Семья – это ячейка общества, здоровая семья ведет к благополучному развитию всех членов семьи и как следствие строительству более здорового продуктивного общества. Проблемы сохранения и укрепления семьи занимают сегодня по важности одно из первых мест среди социальных проблем и задач общества. В психологии неоднократно проводились исследования различных аспектов межличностного взаимодействия супругов в браке, детерминирующих конфликты в семейных отношениях и разводы (Обозов Н. Н., 1981, 2005; Обозова А. Н. 1984; Алешина Е. Ю., 1985; Захаров А. И., 1981; Гозман Л. Я., 2002; Борисов И. Ю., 2002; Андреева Т. В., 2005). Также значимыми представляются исследования, касающиеся брачно-семейных отношений в стабильных браках и выявляющие факторы развития семейной системы (Юркевич Н. Г., 1970; Харчев А. Г., 1978, Алешина Ю. Е., 1985; Обозов Н. Н., 1995; Кононова А. В., 2001; Айшпур О. С., 2001 и др.). Однако, ряд проблем, связанных с продуктивностью брачно-семейных отношений, еще не получили должного освещения в трудах исследователей Организация психологической помощи семье предполагает научный подход и определение показателей и условий благополучия/неблагополучия

семьи.

Сегодня, в период кардинальной социокультурной трансформации российского общества – проблема совершенствования брачно-семейных отношений становится особенно актуальной. Традиционный институт семьи переживает сейчас некоторый кризис, связанный с изменением содержания брачно-семейных отношений. Феномен удовлетворенность браком прямым путем показывает благополучие каждого члена семьи в каждом конкретном браке. И, разобравшись, во влиянии на удовлетворенность браком, глубинных жизненных сценариев, мы сможем эти данные использовать в практической психологии.

Объект исследования психологические характеристики мужчин и женщин, связанные с их удовлетворенностью/неудовлетворенностью браком

Предмет исследования: взаимосвязь глубинных личностных сценариев, гендерных стереотипов, сексуального профиля с удовлетворенностью/неудовлетворенностью браком.

Цель исследования: взаимосвязь глубинных личностных сценариев, гендерных стереотипов, сексуального профиля с удовлетворенностью/неудовлетворенностью браком.

Гипотеза: Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между благополучием/неблагополучием в браке и следующими психологическими особенностями: глубинные личностные сценарии мужчин и женщин, а так же сексуальный профиль, а так же гендерная идентичность

Теоретико-методологическую основу исследования составили: культурно-историческая теория Л. С. Выготского; представления о возрастных и гендерных особенностях развития в юности (Г. С. Абрамова, Т. В. Бендас, Ш. Берн, М. Мид, В. С. Мухина, Н. Н. Толстых и др.) и акмеологических резервах развития в зрелости (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Бодалев, А. А. Деркач и др.); научная школа профессора В. С. Агапова, теория В. В. Козлова.

Методы исследования – в работе были использованы общепсихологические методы проведения исследования, к которым можно отнести теоретический анализ проблемы, тестирование, методы математической обработки данных.

В качестве диагностических методик были использованы:

В качестве диагностических методик были использованы:

1. Тест «ЛОКАА» личностный опросник Козлова Анимус для исследования глубинных личностных сценариев [24];
2. Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко [37];
3. Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» РОП А. Н. Волковой [37];
4. Опросник «Установки к сексу» Г. Айзенка [26];
5. Опросник Р. Стернберга «Триада Любви» [26];
6. Методика оценки сексуального профиля М. Яффе и Э. Фенвик [26];

7. Опросник С. Бем [26];

Экспериментальная база исследования составила 66 человек, т.е. 33 супружеские пары, со стажем семейной жизни от 7 до 10 лет. Мужчины и женщины в периоде средней зрелости (от 35 до 40 лет) имеющие 1—2 детей.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные в ходе исследования результаты позволяют составить представление о влиянии глубинного личностного сценария супругов, его влияние на удовлетворенность браком. А так же влияние сексуального профиля и гендерной идентичности на феномен удовлетворенности браком.

Практическая значимость исследования связана с тем, что в нем предложены методы помощи неблагополучным семьям.

Положения выносимые на защиту:

1. Глубинные личностные сценарии способствуют благополучности/неблагополучности семейных отношений мужчин и женщин.

2. Психологическое содержание благополучности/неблагополучности семьи связано с соответствием ролевых установок супружеской пары, характеристиками сексуального профиля, глубинных личностных сценариев.

Достоверность результатов обеспечена репрезентативностью выборки, валидностью используемых методик.

ГЛАВА 1. ВЛИЯНИЕ ГЛУБИННЫХ ЛИЧНОСТНЫХ СЦЕНАРИЕВ НА СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ/ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ

1.1. Сущность жизненных сценариев. Теоретический анализ в различных психологических концепциях

Все счастливые семьи – счастливы одинаково, все несчастные – несчастливы по-своему. Народная поговорка, отражающая сценарность поведения большинства людей в семьях. У каждой конкретной семьи свой жизненный путь, состоящий из жизненных путей мужчины и женщины. Каждый член семьи со своей биографией. Так почему же в одних семьях все складывается удачно, царит любовь и счастье, а в других люди тянут лямку тяжелого неудачного брака. Почему одни удовлетворены своей семьей и партнером в частности, а другие нет. Часто, день за днем, люди плывут по течению жизни, взаимодействуют привычным образом и даже не задумываются, что можно что-то изменить.

Впервые теория сценария была разработана Э.

Берном и его коллегой К. Стайнером, в середине 60-х годов прошлого века. С тех пор эта тема была развита и доработана многими авторами-психологами. Концепция сценария стала основной в теории транзактного анализа Э. Берна. В настоящее время, вместе с моделью эго-состояний является базовой составляющей транзактного анализа. В книге «Люди, которые играют в игры» Э. Берна говорит: «Человек действует по своему сценарию, потому что сценарий закреплён в его сознании родителями в очень раннем возрасте; он остаётся верен этому сценарию всю жизнь, даже когда физические голоса родителей замолкли. А наш человек тем временем сидит за пианино и барабанит по клавишам, и у него возникает иллюзия, что именно он исполнит народную песню или величественный вальс» [8].

Мы понимаем, таким образом, что в теории Э. Берна ведущей идеей является то, что жизненные сценарии основаны на запрограммированном родителями образе жизни и мыслей, ценностных установок и поступков.

Каждый человек это единый организм, абсолютное целое, как в психологической жизни, так и в комплексе взаимосвязей между телом и мозгом. Известный психолог А. А. Адлер считает, что человек является «единым и самосогласующимся организмом». Теория А. А. Адлера называется «Индивидуальная психология». Понятие сценария в жизни человека так же прослеживается в работах А.А.Адлера. Жизненный сценарий А.А.Адлер определил как структуру само-

согласующейся и единой личности, единство в каждом организме, а именно в его сознании, бессознательном, в его действиях, чувствах, мышлении. Жизненный сценарий, с позиции А.А.Адлера это множество соединений черт, привычек и разнообразие паттернов поведения, которые в совокупности определяют видение существования, «картину мира» индивида. Исходя из этого, основной идеей его трудов является, что у каждого человека свой неповторимый сценарий жизни.. А. А. Адлер предполагал, что наша человеческая жизнь, вся судьба каждого индивида, все его победы и поражения, весь его жизненный путь уже расписан и предопределен в сознании сформировавшемся у ребенка к 3—6 годам жизни, и практически не подлежит корректировке. Именно к этому возрасту, писал А. А. Адлер, постигается значение жизни. Ребенок, достигший пятилетнего возраста, уже имеет свой утвердившийся паттерн поведения. Схожее понимание в определении жизненного сценария мы видим в теоретических обоснованиях доктор психологических наук, профессор А. Шутценбергер, представительницы трансгенерационного подхода, понимая под этим явление самопрограммирования личности. Подробно тема сценариев прослеживается в ее книге «Синдром предков» – повторение ошибок и позитивного опыта предков, допроживание проблемных сценариев как отработка «судьбы, кармических задач» на основе этой теории создаются геносоциограммы с целью предсказания дальнейшего сценария развития жизни у человека. [41].

В когнитивной психологии жизненный сценарий связан с понятием «скрипт» – схемой действий автоматизированного характера, независящей от какого-либо выбора человека, так же закреплённый родителями или социальной ситуацией развития в раннем детстве. Л. Л. Кац в определении жизненного сценария вводит понятие ментальной карты как совокупности элементов, обуславливающих специфику мировоззрения, мировосприятия и поведения личности. Согласно автору, именно жизненный сценарий придает смысл всему жизненному опыту человека [52]. С самого раннего этапа развития, включая и пренатальный период, по С. Грофу [14], жизненный сценарий формируется под влиянием родителей, воспитателей и значимых других. Эта теория очень близка к теории А.А.Адлера. Согласно А. Адлеру, фундаментальную значимость в этом отношении имеют первые пять лет жизни человека, по истечении которых в реальности происходит воплощение им жизненного сценария [1]. И значительных изменений, согласно указанных ранее теорий, в жизненный сценарий человек практически уже не вносит, т.к. он записан глубоко в подсознании, в бессознательном.

Ряд исследований были посвящены изучению отдельных аспектов и факторов формирования жизненных сценариев: особенностей содержания жизненных сценариев в сфере трансляции личностью моделей сексуального поведения [23] специфики проявления жизненных сценариев личности в контексте построения моделей супружеских отноше-

ний [57]; влияния культуры и субкультуры на содержание жизненных сценариев личности [60];

Формирование жизненного сценария обусловлено спецификой социализации личности посредством моделирования, вторичного армирования и интеграции усвоенных смыслов и норм окружающей действительности.

Согласно основным основоположникам понятия глубинного жизненного сценария Э. Берну и А. Адлеру Реализация жизненного сценария предполагает прохождение трех стадий: начало, середину и финал. Итогом является воплощение человеком изначально поставленных жизненных смыслов и достижение жизненной цели [8] В данных теориях – неосознаваемой цели, развязки положительной или отрицательной. Однако поведение человека в условиях повседневной жизни, по мнению Э. Берна, не всегда обусловлено влиянием жизненного сценария. Наиболее полно и четко рисунок жизненного сценария личности проявляет себя в условиях переживания кризиса, либо нахождения в нестандартных ситуациях [8]. Традиционным для представителей зарубежной школы психологии является положение

о бессознательном характере формирования и реализации человеком своего жизненного сценария [8, 41, 1]. Не осознаваемость данного процесса делает невозможным для личности самостоятельно отслеживать его содержание и направленность.

Более оптимистичной, Иной точки зрения при рассмот-

рении вопроса жизненного сценария придерживаются отечественные психологи. В представлении М. В. Розина, И. С. Кона, С. Л. Рубинштейна, В. И. Слободчикова, К. А. Абульхановой-Славской и др., процесс строительства человеком собственной жизни не ограничивается влиянием бессознательного [7, 34]. Осознанность данного процесса прямо взаимосвязана с уровнем активности и зрелости личности, жизненной рефлексии, развитием ее творческого начала. Таким образом, вопрос сознательного или бессознательного формирования и реализации личностью своего жизненного сценария остается дискуссионным. Мы полагаем, что формирование жизненного сценария на этапе планирования может частично носить бессознательный характер. Однако последующее развитие жизненного сценария, связанное с конструированием и структурированием человеком собственной жизни, может, происходит осознанно.

История использования понятия «жизненный путь» в отечественной психологической литературе связана с именами Б.Г.Ананьева и С.Л.Рубинштейна. По Ананьеву, жизненный путь – это последовательность жизненных событий, формирование человека как личности и субъекта деятельности в конкретном социально-историческом контексте, связанное с разными возрастными этапами. Понятие жизненного пути отвечает задаче целостного описания человека в единстве его качеств индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности. С.Л.Рубинштейн в своих работах обос-

новывает событийный подход к анализу жизненного пути и использует понятие человека как субъекта жизни, которое в дальнейшем развивается в исследованиях его учеников и последователей. Проводившиеся исследования жизненного пути как разных этапов развития человека, в основном, отражали возрастные и индивидуально-психологические особенности человека. Классическим подходом к целостному описанию жизненного пути считаются идеи Ш. Бюлер, предполагавшей, что подобное описание должно включать: 1) объективные условия жизни и события жизненного пути человека; 2) внутреннюю эволюцию, становление системы ценностей человека, изменение его установок; 3) деятельность человека и результат и продукты его деятельности во времени и пространстве [48].

Интересно, что в рамках использования понятия «путь» в обывденной речи среди таких его основных значений, как «дорога», «способ или средство, образ достижения чего-то, направление», существует и еще одно значение – «польза, прок, толк, успех, выгода» [51]. В качестве его иллюстрации Даль приводит выражение «Из этого человека выйдет путь» (в сегодняшнем языке это значение сохранилось в выражениях «непутевый человек» или разговорном «все путем»).

«Расшифровка» данного значения понятия «путь» на языке экзистенциального психолога, в сущности, означает реализованность, «исполненность» жизни.

Проведенное в Британии сравнительное исследование двух когорт (1958 и 1970 годов рождения) продемонстрировало растущую тенденцию к отклонению от жизненных стандартов у более поздних поколений, что, по мнению авторов, бросает вызов нормативным представлениям о паттернах жизненного пути каждого человека [38].

В проведенном исследовании С.Ю.Лавренчук принимали участие женщины трех поколений, состоящие в прямом родстве, жительницы С.-Петербурга и Ленинградской области от 17 до 86 лет в количестве 90 человек, составляющие 30 семей: женщины старшего поколения («бабушки») – 1920—1945 годов рождения (средний возраст – 74 года); женщины среднего поколения («матери») – 1948—1964 годов рождения (средний возраст – 46 лет); женщины младшего поколения («дочери») – 1975—1988 годов рождения (средний возраст – 22 года). Исходя из возраста участниц исследования, можно утверждать, что их ценностные ориентации были, в основном, сформированы в 50—60-х годах прошлого века (для старшего поколения), в 80-х годах (для среднего поколения) и в наше время (для младшего поколения); таким образом, различия в значимости для них тех или иных ценностей могут быть обусловлены существенными социальными изменениями, произошедшими в российском обществе на протяжении последних пятидесяти лет. Полученные в результате проведенного исследования показатели системы ценностей дают четкую картину их измене-

ний от поколения к поколению. От старшего поколения к среднему и младшему поколениям, как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов уменьшаются показатели конформности, традиций, щедрости (мотивационной целью данного типа ценностей является благополучие близких людей), универсализма (ориентация на благополучие всех людей и природы) и безопасности. Напротив, возрастают значения показателей ценности самостоятельности, стимуляции (как стремления к новизне и глубине переживаний), гедонизма (как стремления к наслаждению жизнью), достижений (как личного успеха, обеспечиваемого социальной компетентностью), власти (как достижения социального статуса, признания, достатка). Достоверность полученных данных подтверждается результатами другого проведенного Гришиной и Лавренчук исследования: опрос 347 студентов-первокурсников по методике Шварца показал близость их показателей к показателям «младшего поколения» из описываемого исследования [49]. Содержательный анализ результатов демонстрирует тенденцию снижения (как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов) значимости социальных ценностей и одновременного увеличения значимости личных ценностей. Практически все эти ценности, так или иначе, отражают ориентацию на активную, субъектную позицию в отношениях с их жизненным миром.

Одним из сложных вопросов исследований этого типа –

основанного на межпоколенных сравнениях – является то, что принадлежность к разным поколениям, наряду с особенностями социокультурной ситуации определенного времени, одновременно предполагает различия в возрасте.

Однако многочисленные исследования Ш. Шварца, проведенные им в более чем 50 странах, позволили ему констатировать приоритет социальных и культурных факторов над возрастными. По его утверждению, самое большое влияние на ценности оказывает культура, и лишь затем возраст, образование и пол. Именно культурная принадлежность оказывается основным фактором влияния на ценности, а значит, и нормы повседневной жизни. К. Клакхон утверждает: «Культура постоянно регулирует нашу жизнь. С момента нашего рождения и до самой смерти, сознаем мы это или нет, на нас оказывается постоянное давление, принуждающее нас принимать определенные типы поведения, выработанные другими людьми. Одни пути мы выбираем по собственной воле, на другие вступаем потому, что не знаем иных, от третьих мы отклоняемся или возвращаемся к ним совершенно невольно...» [27]. Интересно, что в свое время той же точки зрения придерживался С.Л.Рубинштейн: историческая эпоха «ставит перед человеком определенные задачи и в силу объективной логики вещей требует от него как самого существенного определенности в отношении этих задач. На них формируется и на них же испытывается и проверяется характер людей» [36].

Таким образом, эмпирические данные позволяют утверждать, что по мере продолжающегося ускорения темпов изменений социокультурного контекста будет усиливаться тенденция к дестандартизации жизненных сценариев и жизненных моделей. В то же время, несмотря на нарастающую тенденцию индивидуализации жизненных моделей и, соответственно, жизненного опыта людей, сообщество всегда будет продуцировать нормы жизнедеятельности людей: «Нет двух людей одного и того же возраста, пола, социального положения и одной субкультуры, которые имели бы идентичный жизненный опыт. Культура сама по себе состоит из набора норм, которые самым различным образом применяются и интерпретируются каждой матерью и каждым отцом. И все же из опыта мы знаем, что члены различных обществ будут, как правило, стремиться разрешать проблемы удовлетворения биологических потребностей, приспособления к природным условиям и к другим людям способами, в которых будет много общего» [27].

В своих исследованиях авторы разделяют на нормативный жизненный сценарий (как совокупность неких обязательных событий, отвечающих представлениям своего времени), индивидуальный жизненный сценарий (содержащий как нормативные компоненты, так и индивидуальные жизненные события, составляющие биографию конкретного человека) и личную историю (как самоописание). Нормативный жизненный сценарий включает в себя совокупность и примерную

последовательность событий, типичных для данной культуры. Как отмечает К. Клакхон, «Любая отдельная культура формирует нечто вроде плана всей жизнедеятельности человека» [27]. Исследования показывают высокую степень близости нормативных сценариев во многих культурах, что отражает универсалии человеческого существования. Начальный период жизни человека более жестко определяется нормативными установками общества, что связано с необходимостью решения задач эффективной социализации человека в социальном контексте. В рамках нашей культуры этот период задан установленным сроком начала школьного образования и его обязательностью для всех. Однако уже на этом типичном сценарном отрезке возникают отклонения, оказывающие влияние на последующий жизненный сценарий человека. Эти отклонения могут быть сопряжены с особыми трудностями прохождения нормативного сценария (что приводит к его неэффективной реализации, удлинению сроков прохождения или незавершенности этого отрезка нормативного сценария), что в дальнейшем может приводить к деструкции жизненного сценария.

Другой тип возникающих отклонений от нормативного сценария – ранние проявления самостоятельности, ответственности, появление в структуре типичного содержания нормативного сценария занятий, отражающих проявления профессиональной направленности, устойчивых увлечений, являющихся результатом собственного выбора, что отража-

ет ранние проявления субъектности; данные отклонения от нормативности фактически задают «опережающий сценарий», влияющий на последующий жизненный сценарий.

«Неправильное», «отклоняющееся» поведение также имеет свой нормативный образец. Ю.М.Лотман, анализируя психологические основы бытового поведения, указывает: «Возникают правила для нарушений правил и аномалии, необходимые для нормы. При этом различные типы культуры будут диктовать субъективную ориентированность на норму (высоко оценивается «правильное» поведение, жизнь «по обычаю», «как у людей», «по уставу» и пр.) или же ее нарушения (стремление к оригинальности, необычности, чудачеству, юродству, обесцениванию нормы амбивалентным соединением крайностей)» [48]. «Неправильное» поведение также подчиняется определенным законам социального взаимодействия или, как там же пишет Лотман, «неправильное, нарушающее нормы данной общественной группы поведение отнюдь не случайно»; с другой стороны, оно «не случайно» и для индивида, поскольку за частными, отдельными действиями или стратегиями поведения стоят индивидуальные, «парадигмальные» представления относительно данного класса ситуаций.

Завершение нормативного сценария ставит субъекта перед первым значимым жизненным выбором. Персональный (личный) сценарий является результатом «жизнетворчества» самого человека. Жизненные выборы в психологии

тракуются как потенциально переломные моменты жизненного сценария, предопределяющие его дальнейшее содержание. Жизненные выборы определяют жизненные модели – сценарии, реализуемые в конкретных сферах, основными из которых являются профессиональная и семейная сфера. Жизненные модели являются результатом как самостоятельного жизненного выбора, так и воспроизводства моделей, принятых в обществе, в старших поколениях и транслируемых, прежде всего, «по вертикали», через семью.

Индивидуальные различия в жизненных сценариях были предметом исследования Д.М.Абдульмановой [56]. Результаты ее исследования показали, что «индивидуализация» жизненного сценария проявляется в вариативности ряда его характеристик: количество событий, выделяемых человеком в качестве значимых в своей жизненной истории; содержание этих событий (их тип); оценка (восприятие) собственной жизни как дискретного набора событий или единого событийного ряда, обладающего внутренней взаимосвязанностью. Были выделены факторы, оказывающие влияние на вариативность жизненного сценария или связанные с нею. Так, значимым фактором оказался возраст человека: в более старших возрастах (в рамках проведенного исследования в группе старше 31 года, по сравнению с лицами моложе 25 лет) большее значение начинает придаваться социальным событиям и достижениям, связанным с решением жизненных задач (по сравнению с внутренними событиями, собы-

тиями-переживаниями), при этом общее количество событий, оцениваемых в качестве жизненно значимых, начинает уменьшаться, происходит их более жесткая оценка.

Лица, оценивающие собственную жизнь как цельную или дискретную, обнаруживают различия в содержании, вкладываемом ими в понятие судьбы, в прогнозировании своего будущего, в выделении значимых для них жизненных событий по параметрам собственного благополучия или связи с другими людьми. Начато исследование и личностных особенностей, связанных с характеристиками индивидуальной вариативности жизненного сценария. Так, важнейший (в контексте исследования жизненных сценариев) параметр жизнестойкости оказался прямо пропорционально связан с объемом жизненного сценария (количеством включаемых в него человеком событий), с оценками его временных характеристик – прошлого, настоящего и будущего. Также получены данные о связи отдельных особенностей жизненного сценария с характеристиками ценностей человека. Предварительно – на основании всех изученных характеристик – выделены разные психологические типы с точки зрения формирования и описания своего жизненного сценария [56]. Как уже отмечалось, в течение долгого периода истории человеческого общества жизненные модели подавляющего большинства людей определялись необходимостью решения задач выживания, что задавало универсальные параметры и нормативность их жизненных сценариев. С середины XX века,

по свидетельству специалистов, наступает «век изобилия», угрожающий, по мнению некоторых из них, «эрой праздности». Начинается поиск альтернативных, «смысловых» моделей жизни, выразившийся в сменявших друг друга культурных образцах, получавших распространение, прежде всего, в молодежной среде (например, движение «хиппи» 60-х годов XX века, движение «хиппи» 70-х годов и т.д.).

Описание и анализ вариативности индивидуального существования, выделение «типовых» индивидуальных моделей становится новой задачей для гуманитарных наук. Так, в свое время Э. Фромм осуществляет уже ставшее классическим описание фундаментальных модусов бытия: «Обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера» [63]. В своих очерках экзистенциальной психологии В.Н.Дружинин предпринимает попытку выделения разных типов «вариантов жизни»: «жизнь как предисловие», «жизнь как достижение», «жизнь по правилам», «жизнь-времяпрепровождение» и т. д. [21]. Индивидуализация жизненного сценария может осуществляться в разных формах, и задача выделения их значимых параметров, содержательных и стилевых особенностей обладает особой теоретической и практической значимостью (представляя в то же время особую сложность).

Изучение разных типов жизненных сценариев, их общих

параметров, таких как структура, объем, внутренняя связность или дискретность, представляется особо сложной задачей, обладающей высокой теоретической и практической значимостью. Это становится тем более очевидным, что мы вступаем в эпоху индивидуальных жизненных выборов, индивидуального выстраивания жизненного сценария, индивидуализации человеческого существования. Жизнь человека становится сложнее, но эта сложность вполне отвечает его сущности и потенциалу, его возможностям и его желаниям, открывая перед человеком перспективу иного, более полного и подлинного существования. Практически, так или иначе, каждая существующая на данный момент психологическая теория касается понятия схожего с понятием сценария. В теории НЛП – это понятие внутренней «карты» человека, которая формируется на основе убеждений, установок, языка, воспоминаний и других психологических фильтров. Человек реагирует не на существующий мир, как он есть, а на то, как он отражен в нашей «карте» мира. Карта каждого человека влияет на его субъективное восприятие реальности. В нашем сознании, согласно теории НЛП, мы переживаем эти внутренние «карты» просто как мысли. Таким образом «как мы мыслим – таковы мы и есть». Таким образом, внутренние репрезентативные карты взаимодействуют с физиологией, создавая состояния. Затем состояние управляет поведением. Т.Е. восприятие каждого человека является отображением и определяет наши действия. Внутренние

карты формируются так же в достаточно раннем возрасте и определяют поведение человека. Весь мир человек воспринимает не через истинную территорию смыслов и событий, а через свою «карту этой территории», которая постепенно сложилась исходя из ведущей репрезентативной системы восприятия человека, событий, которые с ним происходили, начиная с рождения и его сформировавшихся убеждений, установок, опущений, искажений и обобщений. НЛП так же считает, что каждому человеку можно помочь изменить «не адаптивную карту», для этого необходимо ее понять. Прежде чем изменить внутреннюю карту человека: его эмоции, реакции, мышление и поведение – должна измениться внутренняя карта человека, для этого коммуникация психолога должна быть достаточно гибкой. [39].

Исходя из этого понимания, возникает возможность дальнейшей коррекции жизненного сценария личности посредством использования ряда психотерапевтических методов (системной семейной терапии, сказко-терапии, гештальт-терапии, когнитивно-поведенческой психотерапии, транзактного анализа, НЛП и др.)

1.2. Исследование психологически благополучных/неблагополучных семей в современной психологии

В современном мире до сих пор нет в психологии и социо-

логии единого подтвержденного мнения о понятии и критериях благополучия/неблагополучия семьи. На текущий момент уже проведено множество различных исследований в этой области. В основном исследования посвящены стабильности супружеских отношений и супружеской совместимости А.Н.Волкова, Н.Н.Обозов и А.Н.Обозова, Т.С.Мороз. К семейному благополучию/неблагополучию исследователи относят проблему различия-сходства супругов в плане личностных характеристик, ценностных и ролевых ориентаций, образа «Я», которую исследовали Л.Н Волкова, К. Витек, Т.В.Галкина, Л.К.Дмитриенко, Д.В.Ольшанский, А.П.Ощепкова, Т.С.Мороз и др.

Семейные функции и и распределение супружеских ролей, которые изучались Ю.Е.Алешиной, А. Н. Волковой, А.Н.Елизаровым, С.В.Ковалевым, М.С.Мацковским, А.Г.Харчевым, Э.Г.Эйдемиллером, В.В.Юстицкисом и др.

Практики психологии разделяют семьи по следующим понятиям, схожим с понятиями благополучия/неблагополучия: А.Я.Варга выделяет в семейной психотерапии понятия функциональной и дисфункциональной семьи. Понятие функциональной семьи – это такая семья, которая справляется с поставленными перед ней внешними и внутренними задачами. Исходя из этого, дисфункциональная семья – это та семья, которая с задачами не справляется. Причем на разных стадиях жизненного цикла семьи и в разных жизненных обстоятельствах каждая семья может оказаться дисфункци-

ональной. «Любаяконструкция „хотим и не можем“ – это признак дисфункции» (Варга А. Я.) Других понятий нормы и патологии в системном подходе не существует.

В. Сатир выделяет два типа семей: зрелую и проблемную. В. Сатир описывает эмоциональную составляющую атмосферы в семье. Проблемная семья определяется ей, как семья характеризующаяся холодностью и отстраненностью супругов, дискомфортом и отсутствием уюта в отношениях. То есть члены такой семьи живут друг с другом по обязанности, все чаще избегают общения, уходят с головой в работу. Такая ситуация может длиться годами и доставляет неприятные ощущения всем членам семьи, включая детей. В семье царят напряжение и страдания. Проявления неблагополучия в семье находят отражения в различных зависимостях: алкоголизации, наркомании, преступлениях, нищете. В зрелых же семьях царят любовь и понимание друг друга, открытость друг другу, доверие и теплота в отношениях. Члены благополучной семьи чувствуют себя любимыми и нужными, что в свою очередь отражается на воспитании детей. Родители чувствуют себя лидерами и направляют детей к развитию. Поведение родителей в таких семьях не расходится со словами. В. Сатир считает, что благополучие семьи – это важнейшая задача выживания. Вопрос первостепенной важности. Семья основа дальнейшего благополучия человека в социуме.

В. Дружинин определяет степень благополучия/неблаго-

получия семьи в следующей системе координат: «нормальная-аномальная» и «идеальная-реальная» семья. В понятие «нормальная» психолог вкладывает форму ответственности, которую, по его мнению, должен нести отец. Должны быть обеспечены условия для развития детей и устойчивости семьи. Если отец ответственности не несет, В. Дружинин считает аномальной семьей. В аномальной семье, по мнению В. Дружинина возникают разного рода проблемы. Понятие «идеальная семья» Дружинин определяет как эталон семьи, норматив, который находит свое отражение например в религии или литературе, модель, которая принимается обществом как наилучшая. Например, это означает, что если смотреть православную идеальную модель семьи, то ее нормативная структура (распределение власти, ответственность, эмоциональная близость) отличается от нормативной модели католической семьи, мусульманской семьи и др. Таким образом реальная семья исследуется психологами в свете отклонения от нормы.

Т.С.Мороз в своем исследовании «Возрастные основы психологической готовности к супружеству» определяет благополучную семью как семью, в которой, у супругов сформирован устойчивый образ «Я» и она обладает следующими психологическими характеристиками: высокая эмоциональная близость между супругами, гибкость при распределении ролей, эффективность и конструктивность при разрешении возникающих противоречий, адекватность ро-

левых ожиданий и притязаний у обоих супругов. В свою очередь, неблагополучная семья характеризуется: эмоциональной разобщенностью супругов, высокая степень доминирования у каждого из супругов, жесткое распределение ролей, неконструктивное поведение в конфликтных ситуациях обоих супругов, завышенные притязания к партнеру.

Таким образом, в качестве семейного благополучия/неблагополучия рассматривается согласование между притязаниями и возможностями, а в качестве дисфункциональности рассогласование между ними.

Итак, на данный момент, определение функциональной и дисфункциональной семей не является достаточно емким, чтобы охватить весь спектр реально существующих связей.

Понятие успешности семейных отношений – показатель, который охватывает комплекс включающий в себя оценку семьи и ее функциональности в обществе и оценку самих супругов и их удовлетворенность существующим браком. То есть удовлетворенность каждым из супругов существованием в семье и личным развитием. Стабильность брака, как пишет З. Файнбург, вторична по отношению к стабильности личностных и культурных отношений, которые служат предпосылкой для вступления в брак. Понятие «стабильность» пишет Н. А. Юркевич, с точки зрения рассмотрения эмоционально психологической удовлетворенности, зависит от низкой конфликтности супругов, внутрисемейного сотрудничества. С супружеством так же связано понятие «успеш-

ный брак», которое вводит Р. Зидер. В своих последних исследованиях были разграничены понятия успеха брака и его стабильности. Факты были получены Р. Зидером эмпирически. Понятие успешности характеризует бытовую, эмоциональную и сексуальную адаптацию, при неприменном сохранении и подтверждении индивидуальных потребностей каждого.

В свою очередь, на данный момент в современной науке и практике психологии семьи выделены следующие признаки деструктивности семейных отношений: проявление насилия, отвержение членами семьи друг друга, недостаточно сформированная эмпатия и понимание потребностей друг друга, отсутствие четких личностных границ каждого члена семьи, отсутствие конструктивных диалогов и конструктивного взаимодействия в сложных и конфликтных ситуациях.

Большинство исследователей рассматривают успешности брачно-семейных отношений через феномен: удовлетворенность браком. Исследование феномена удовлетворенности браком в отечественной и зарубежной психологии проводится уже порядка трех десятилетий в рамках общего подхода изучения качества брака. Различные теоретические подходы и различные исследователи рассматривали множество факторов, подтверждающих многогранность данного понятия. Так же мы знаем, что институт семьи в современном развивающемся мире претерпевает серьезные изменения постоянно, дополнительный поиск влияющих факторов и их изу-

чение в совокупности с изучением удовлетворенности браком всегда будет актуально. Одна из первых и наиболее емких, на наш взгляд, классификаций факторов удовлетворенности браком представлена А. Ю. Тавит (1983). Автор выделяет две группы факторов удовлетворенности браком: возникшие до бракосочетания и возникшие во время брачного периода. Первая группа факторов, по мнению А. Ю. Тавит, является психологической основой брака и включает такие аспекты, как происхождение (схоже с понятием «семейного сценария» Э. Берн (1998)), качества личности, идеал супруга и брака, мотивы вступления в брак. Вторая группа факторов включает: этически-эмоциональные отношения супругов, психофизиологические отношения супругов, единство взглядов на воспитание детей, распределение домашних и хозяйственных работ, свободное время и его проведение, отношение с отцом-матерью супруга (и), с друзьями, отношение к алкогольным напиткам.

Характер изменений удовлетворенности браком с увеличением стажа совместной жизни супругов активно исследуется как зарубежными, так и отечественными психологами с середины 70-х г.г. прошлого столетия. Основополагающими критериями удовлетворенности браком в исследованиях выступали: непосредственно стаж брака, который фиксировался как один из трех периодов цикла развития семьи; рождение первого ребенка и уход детей из семьи, – как точки отсчета основного характера изменений. Полученные резуль-

таты во всех трех случаях достаточно противоречивы. Но, большинство сводится к тому, что удовлетворенность браком зависит от стажа семейной жизни следующим образом: кривая этой зависимости имеет U-образную форму – в начале, в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком постепенно понижается, достигая своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, но уже более резко.

В отечественной психологии одними из первых осветили проблему качества брака В. А. Сысенко (1981) и С. И. Голод (1984). По мнению В. А. Сысенко, удовлетворенность семейной жизнью понятие очень широкое и включает степень удовлетворения всех потребностей личности. Для каждого из супругов в браке должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные чувства и эмоции. В. А. Сысенко описал три группы семейных конфликтов, снижающих устойчивость брака, и как следствие удовлетворенность отношениями супругов.

Конфликты, по мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова (1999) могут создавать в семье психотравмирующую обстановку для супругов, их детей, родителей, в результате чего они приобретают ряд отрицательных свойств личности. Состояние полной семейной неудовлетворенности возникает в

результате конфликтных ситуаций, в которых проявляется заметное расхождение между ожиданиями индивида по отношению к семье и ее действительной жизнью.

С. И. Голодом выделены факторы удовлетворенности браком специфичные для каждого пола в пределах первого десятилетия совместной супружеской жизни. Для женщин – это бытовая и духовная адаптация, совместимость мужа с ее родственниками и самоутверждение, для мужчин – сексуальная экспрессивность жены.

Основные выводы отечественных психологов о причинных связях удовлетворенности браком со стажем семейной жизни супругов основываются на результатах исследования становления ролевой структуры семьи. В качестве интегральной характеристики ролевых отношений в семье была выбрана поло-ролевая дифференциация (ПРД) (Алешина, Борисов, 1989). Под ней понимается разделение обязанностей и функций между супругами в связи с их полом.

Е. В. Антонюк (1992) в своей работе описывает исследование двух форм ПРД. Традиционная форма существует в тех семьях, где обязанности супругов распределены в соответствии с их полом. Равноправная форма встречается в тех семьях, где обязанности супругов разделены в соответствии с их желаниями и возможностями и оба супруга отвечают за реализацию семейных ролей.

В «современных» семьях до рождения ребенка наиболее важны для удовлетворенности браком успешное решение

конфликтов путем свободного сотрудничества, низкое давление друг на друга, удовлетворенность в сфере ведения домашнего хозяйства. Удовлетворенность браком в «традиционных» семьях связана с различными факторами. Для мужей важным является проявления любви, симпатии, нежности, доверительность, высокая оценка жены в роли организатора досуга, создание положительного эмоционального климата в семье, готовность подчиняться мужу. Для жен перечисленные факторы дополняются высокой оценкой терпимости мужа к автономии жены. А также для них важна активность мужа в ролях кормильца, хозяина и сексуального партнера.

После рождения ребенка удовлетворенность браком мужчин из «современных» семей положительно связана с единственным показателем – оценкой собственного вклада в выполнение роли кормильца. А удовлетворенность браком их жен связана с активностью мужа в роли организатора субкультуры и высоким качеством выполнения им роли кормильца. В «традиционных» семьях после рождения ребенка прослеживается усиление эмоциональной зависимости жены в отношениях с мужем. Для мужей качество брака по-прежнему связано с выполнением женой традиционной экспрессивной роли. Удовлетворенность браком мужчин связана с таким фактором, как доход семьи. По мере того как доходы кормильца семьи растут, время, посвящаемое семье, сокращается. Снижается также удовлетворенность отношениями

между супругами.

Т. Л. Крюкова и др. (2003) исследовали связь гендерной идентичности, удовлетворенности браком и выбор супругами стратегий совладающего поведения. Женщины со стажем в браке до 1,5 лет с андрогинным типом гендерной идентичности имеют более благополучные отношения в браке со своим супругом, по сравнению с женщинами с традиционной поло-ролевой ориентацией; женщины с маскулинным типом гендерной идентичности в трудных ситуациях используют проблемно-ориентированный копинг. Связи данного типа идентичности с удовлетворенностью браком не обнаружено.

О. Шишкина в исследовании, проведенном под руководством Т. В. Андреевой (2005) сопоставила представления респондентов о соответствии своего супруга (и) идеальному образу брачного партнера со степенью их удовлетворенности браком. У женщин высоко удовлетворенных реальный партнер в целом соответствует идеалу, а в группе низко удовлетворенных реальный партнер существенно отличается от идеала. У мужчин разрыв между реальным и идеальным представлениями о супруге выражен в меньшей степени, как среди удовлетворенных, так и среди неудовлетворенных браком. Женщины более ориентированы на семью, но менее удовлетворены ею, мужчины же наоборот. В целом удовлетворенность браком у мужчин выше, чем у женщин [19].

Исследования Т. В. Андреевой, А. В. Толстой (2001),

Е. Б. Назаровой (2003) показали, что большая удовлетворенность браком жены соотносится с большей удовлетворенностью брака мужа, и наоборот.

Понятие удовлетворенности браком было расширено в области исследований, характеризующих степень участия супругов в распределении домашних обязанностей, при наличии профессиональной занятости. Удовлетворенных браком респондентов больше в случае, если оба супруга несут одинаковую нагрузку в выполнении домашних обязанностей; немногим меньше – в браках, где муж помогает жене; наименьшее число удовлетворенных браком респондентов выявлено в браках, в которых домашние обязанности в основном выполняет женщина (Н. Г. Юркевич, 1970; А. Кеэрберг, 1988; Н. Н. Обозов, 1995; Т.В.Андреева, А. В. Кононова, 2001). Гурко Т. А. (1984), А. Кеэрберг (1988) обнаружили, что чем больше становится разрыв в нагрузке между мужем и женой, тем меньше супруги удовлетворены браком.

Ю. Е. Алешина, Е. В. Лекторская (1989) в исследовании ролевого конфликта работающей женщины получили следующие результаты. Низкий ролевой конфликт определяется высокой удовлетворенностью браком и положительным отношением мужа к работе жены. Анализ данных свидетельствует о том, что низкий ролевой конфликт во многом обеспечивается мужем.

Исследование, проведенное под руководством Н. Г. Юркевич выявило, что 44% женщин, оценивающих свои бра-

ки как счастливые, считали, что работа их вполне устраивает, и только 14% – что работа их не устраивает совершенно или скорее не устраивает, чем устраивает. Под руководством Андреевой Т. В. в исследовании, проведенном спустя 35 лет (Иванова В. И., 2005), получены взаимосвязи между удовлетворенностью семейной жизнью и удовлетворенностью работой, самочувствием, а также с удовлетворенностью жизнью в целом.

В исследовании В. П. Левкович (2004) показано, что после того, как один из супругов начал заниматься предпринимательством, уменьшилось количество стабильных семей и возросло число проблемных и нестабильных. Дестабилизация семей находит выражение в снижении у супругов, одним из которых занимается предпринимательской деятельностью, показателя удовлетворенности браком по сравнению с аналогичным показателем в группе супругов, являющихся наемными работниками.

Основными мотивами вступления в брак супругов, которые считают свое супружество удовлетворительным, являются: общность интересов, взглядов и любовь. Неудовлетворенные браком супруги называли в первую очередь следующие мотивы: материальный расчет, случайность, желание улучшить жилищные условия, легкомыслие (М.С Мацковский, А. Г. Харчев, 1978; С.И.Голод, 1984; Н. Н. Обозов, 1995 и др.). Удовлетворенность чаще встречается в тех отношениях, где нравственные мотивы побуждают супругов к

вступлению в брак (Юров И. А., 2000).

Так же исследовалась взаимосвязь удовлетворенность брака и ценностные ориентации. Дж. Медлинг и М. МакКери изучали связь между удовлетворенностью браком и сходством ценностей у супругов с различным стажем совместной жизни. Среди выделенных групп (I – стаж брака от 1 до 12 лет, II – от 13 до 25 лет, III – 26 – 50 лет), только в третьей группе обнаружено сходство ценностей положительно связанное с удовлетворенностью браком. В исследовании С. И. Голод (1984) также обнаружено сближение ценностных ориентаций супругов в браке со стажем более десяти лет.

Т. В. Андреева, Шмотченко Ю. А. (2003) в исследовании удовлетворенности браком мужчин, обнаружили, что удовлетворенность тем выше, чем более значимой для них является ценность эффективности в делах.

О. Шишкиной (2005) получены соотношения высоких показателей удовлетворенности браком мужчин, для которых значима ценность «продуктивность жизни» и низких, для которых особую значимость представляет ценность «наличие хороших и верных друзей». Неудовлетворенность браком характерна для женщин, чьи мужья в иерархии ценностей отдали предпочтение позициям «развлечения» и «счастье других». Е. Н. Спирева, А. Г. Лидерс (2003) исследовали связь родительского стиля воспитания и удовлетворенности браком. Чем больше удовлетворенность браком, тем меньше отклонений в воспитании и, наоборот, с уменьшени-

ем удовлетворенности браком нарастает количество отклонений в воспитании. Е. Н. Спирева, А. Г. Лидерс (2001) исследовали зависимость удовлетворенности браком от структурно-функциональных характеристик семьи (сбалансированные и несбалансированные семьи). Сбалансированные семьи, имеющие детей от 8—12 лет, удовлетворены браком больше, чем несбалансированные. Е. В. Гроздова, А. Г. Лидерс (1997) исследовали взаимосвязь уровня комплементарности брака и удовлетворенности/неудовлетворенности супругов браком. Максимальная удовлетворенность браком обнаружена в комплементарных браках и частично комплементарных браках; внутри комплементарности на уровень удовлетворенности браком влияет разница в возрасте между сиблингами в родительской семье, а также пол испытуемого.

Изучение связи удовлетворенности браком и личностных черт осуществлено в исследованиях Т. В. Андреевой, А. В. Толстой (2001), Е. Б. Назаровой (2003). Положительное соотношение социального интеллекта и удовлетворенности браком обнаружено О. В. Бузиной и Е. Н. Новосельцевой (2002).

Р. С. Немцов выделяет параметры снижения удовлетворенности браком как взаимодействие пяти факторов: 1. индивидуальные характеристики каждого члена семьи, представление каждого из них о самом себе; 2. отношения между супругами, в распределении между ними домашней работы; 3. взаимодействия между родителями и ребенком; 4. взаимо-

отношения между новой семьей и родителями мужа и жены; 5. материальные и профессиональные стороны жизни семьи. Супружеская неудовлетворенность может быть обусловлена одним из этих факторов, либо сразу несколькими из них.

Понятие «тлеющая неудовлетворенность» введено Э. Г. Эйдемиллер и В.В.Юстицким. Они выделяют ее осознаваемую и плохо осознаваемую. При осознаваемой – супруги либо один из супругов открыто признает и говорит о своей неудовлетворенности семейными отношениями. При неосознаваемой стратегии «тлеющая неудовлетворенность» подтачивает семью постепенно. Супруги демонстрируют относительную удовлетворенность браком, «все как у людей», «живем нормально», «лучше, чем одному», «у всех так» и т. п. Проявляется «тлеющая неудовлетворенность» через эмоциональные взрывы, истерики, измены и т. д.

По результатам А.А.Кроника, чем значимее человек, чем больше духовного и эмоционального родства и внимания и заботы друг о друге, тем брачные отношения успешнее и имеют больше шансов на долгую и счастливую супружескую жизнь.

Многие ученые психологи и социологи рассматривают сущность семьи как функции семьи, ее структура и ролевое поведение ее членов. В зависимости от развития общества меняются и социальные функции семьи, а так же требования предъявляемые в семье и обществом к семье. Современная семья реализует функции: репродуктивная, воспита-

тельная, хозяйственно-бытовая, интимно-психологическая, экономическая, воспитательная, коммуникативная и регулятивная, включая первичный социальный контроль и реализацию власти и авторитета в семье.

На данный момент, общепринятой классификации семейных функций не существует. Так, например, А. Г. Харчев считал «детопроизводство» – главной и основной функцией семьи, а все остальные дополнительными.

Анализ основных функций достаточно подробно и полно содержится в работе А.Н.Елизарова: рождение и воспитание детей, сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, удовлетворение потребностей членов семьи в эмоциональной поддержке и психологическом комфорте, ощущение значимости своего «я», любви, создание условий для развития личности и реализации всех членов семьи, сексуально-эротические потребности, потребности в совместном проведении досуга, совместное ведение домашнего хозяйства, потребности в отцовстве, материнстве, контактах с детьми, их воспитании, финансовое обеспечение семьи, охрана здоровья членов семьи и забота об их безопасности, социальный контроль за некоторыми членами семьи, снятие с людей стрессовых состояний в кругу семьи и др.

Так же понятие функции семьи в отечественной науке соотносится с понятиями структура семьи и семейные роли. Семейные функции определяют содержание семейных ро-

лей, согласованность распределения семейных ролей так же влияет на благополучие/неблагополучие семейных отношений. На каких принципах построено распределение семейных ролей: кооперация или распределение ролей, имеет существенное значение. Для описания ролевой структуры семьи важной задачей является распределение ролей. Это роли организатора быта, воспитателя детей, а так же роль материально обеспечивающего семью. Такая система не может быть в семье противоречивой, иначе это несет неудовлетворенность браком и дисфункцию семейных отношений. Существенным является то, насколько мнение каждого члена семьи о его роли совпадает с представлением о ней у других членов семьи. Выявлено, что значение ролевой модели для супругов определяется согласованностью их ролевого взаимодействия, их идеалов и ожиданий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.